

—Omega Staybrite
Pilot's Watch, 1938

—Breguet Type XXI,
2010

—Omega
Speedmaster, 1968,
и результаты тестов
НАСА, открывшие
часам дорогу
в космос

механизма составляет солидные 37,8 мм, а золотого или стального корпуса часов — все 46,2 мм. Огромная заводная коронка облегчает завод часов, не снимая перчатки, стрелки и часовые метки благодаря люминесцентному покрытию отлично различимы в темноте, а широкий кожаный ремешок стилизован под ношение поверх рукава летной куртки.

Другими интересными моделями пилотской коллекции IWC являются парные («для сына и отца») часы, различающиеся диаметром и типом материала корпуса («старшие» выполнены из платины и имеют 46,2 мм в диаметре, а «младшие» — из стали в диаметре 39 мм), а также лимитированные модели, посвященные памяти Антуана де Сент-Экзюпери: великий гуманист и автор «Маленького принца», как известно, был профессиональным пилотом. Стилистически к винтажному авиаторскому направлению прилегают и известные хронографы Type XX и XXI (с функцией flyback) работы мануфактуры Breguet.

Другим популярным решением, позволяющим причислить часы к авиационным, является их стилизация под приборы пилотской кабины современного самолета. Однозначным лидером этого направления с недавних пор является марка Bell & Ross, чьи милитаристского вида «инструменты» в квадратных стальных корпусах размером 46x46 мм максимально приближены к облику профессиональных авиационных измерительных приборов. Использование черного PVD-покрытия, часовых меток разных цветов, затемненных стекол и ремешков различных фактур (от высокотехнологичной резины до натурального цвета кожи с тиснением и крупной строчкой) позволяют дизайнерам марки адаптировать модели к разным эпохам развития

—Breitling Chronomat,
1942

авиации. Последний по времени опыт — представленная в Базеле модель BR 01-92 Radar, стилизованная под экран бортового радара. За показания времени отвечают три вращающихся черных диска, на каждом из которых нанесена цветная полоса, выполняющая роль соответствующей стрелки.

Появление часов, подобных Bell & Ross, демонстрирует другую тенденцию. Если на заре своего существования авиация была вынуждена прибегать к содействию часовщиков, то теперь последние охотно используют опробованные в авиастроительной индустрии передовые технические решения. Прежде всего это относится к материалам корпуса. Раньше других в часовую промышленность проник легкий, но чрезвычайно устойчивый к механическим воздействиям титан, ныне получивший повсеместное признание в качестве материала для корпусов спортивных часов. Теперь авангардные марки используют и залиум — сплав алюминия и циркония (коллекция Project Z мануфактуры Harry Winston), и другие редкие сплавы, имеющие аэрокосмические корни.

Юрий Хнычкин — главный редактор журнала «Аэрофлот Premium»